

Дисбаланс в системе разделения властей как один из факторов недобросовестной конкуренции в экономике

Печенкин Сергей Николаевич

*студент Национального исследовательского университета «Высшая
школа экономики», г. Москва*

Васильева Светлана Викторовна

*научный руководитель, доцент кафедры конституционного и
муниципального права Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», г. Москва*

В тексте Конституции Российской Федерации закреплён принцип разделения властей – одна из фундаментальных основ демократического устройства государства. К настоящему времени в теории конституционного права твердо утвердилась позиция о том, что данный принцип не нашел своего воплощения в полной мере, налицо явный дисбаланс в системе сдержек и противовесов. Закрепленная Конституцией РФ конструкция государственной власти привела к ряду негативных последствий: несбалансированное распределение властных полномочий между её субъектами, монополизация политического рынка, отсутствие адекватного механизма защиты прав и свобод граждан. Однако в современной российской науке нечасто поднимается на рассмотрение вопрос о том, какое влияние реализация идеи разделения властей оказывает на развитие конкурентной среды в экономике. Являются ли сложившиеся отклонения в механизме сдержек и противовесов фактором монополизации российского рынка?

Следует сразу же отметить, что связь между дисбалансом в системе разделения властей и конкурентной средой в экономике имеет общую точку соприкосновения – уровень конкуренции на политическом рынке. В связи с этим целесообразно рассмотреть, во-первых, то, как конструкция государственной власти отражается на политической конкуренции, во-вторых, какое влияние состояние конкурентной среды на политическом рынке оказывает на конкуренцию в экономике.

Российская модель разделения властей установила «несбалансированное сосредоточение властных прерогатив, как явных, так и скрытых в руках политического моносубъекта, коим выступает Президент РФ»[2, с.14]. Роль парламента, призванного быть зеркалом интересов народа, на настоящем этапе фактически сведена к выполнению деятельности конвейера для подписания законопроектов, поступающих извне. К этому привела невозможность законодательной власти оказывать реальный противовес действиям, осуществляемым Президентом, «сдерживать» проводимую им политику. Так, статья 111 Конституции РФ закрепляет за Президентом право роспуска Государственной Думы после трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства[1]. Подобное положение Основного Закона не только делает законодательный орган власти уязвимым и неконкурентоспособным, но и позволяет Президенту выдвинуть «удобную» фигуру на пост Председателя Правительства, что в совокупности с широкими прерогативами в области исполнительной власти делает Правительство зависимым от главы государства субъектом власти. Рассуждая о судебной ветви власти, следует согласиться с критичным высказыванием Т. Г. Морщаковой, судьёй Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, о том, «что судебная власть в реальности властью, так и не стала, а суд является средством легитимизации любого произвола» [4, с.11]. Фундаментальный принцип судопроизводства - «независимость судей» не работает, на последних оказывается влияние как внутри судебной системы, так и извне – со стороны администрации.

Фиктивность провозглашения Конституцией принципа разделения властей, концентрация широких властных полномочий в руках Президента, позволяют Ему фактически возглавить систему государственной власти. Подобная институциональная модель по справедливому замечанию М. А. Краснова и И. Г. Шаблинского способствует «монополизации политического рынка, что делает невозможной или недобросовестной политическую конкуренцию» [2, с.18]. Ярко выраженная симпатия Президента «Единой

России», использование последней «административного ресурса» не позволяет появиться на политическом поле субъектам, способным навязать борьбу правящей партии и адекватно представлять интересы различных слоёв населения в парламенте. И без того слабый парламент, а теперь, состоящий преимущественно из членов правящей партии, для которой создаются «тепличные условия», превратился в аморфный субъект, зону свободную от дискуссий и политической борьбы. Следствием вышесказанного явилась имитация политической конкуренции, фактически скрывающая в себе политический монополизм.

Если же связь между дисбалансом в системе разделения властей и монополизированным политическим пространством прослеживается довольно явно, то соотношения политического и экономического монополизма представляется объектом малоизученным современной наукой и далеко неоднозначным. Возникает ряд вопросов: всегда ли положение на политическом поле предопределяет состояние конкуренции экономики; возможно ли обратное влияние? Однозначно, что государство обладает рычагами воздействия на уровень конкурентной среды в экономике: внесение изменений в антимонопольное, налоговое, таможенное законодательство, определение направления экономической политики и др. Однако возможно и обратное: когда развитие экономических отношений способно повлиять на политическую конкурентную среду. Ярким пример этого является российская революция 1905 года, носившая буржуазный характер. Отмена крепостного права, а вскоре после неё и завершение промышленного переворота ознаменовались бурным ростом экономических отношений. Сформировавшийся к концу XIX столетия класс буржуазии хоть и обладал экономическим ресурсом, но не имел политических прав, которыми не обладали и рабочие. Результатам давления обоих классов на правящую элиту явилось создание Государственной Думы и легальное разрешение формировать политические партии, большинство из которых стали носителями интересов рабочих и буржуазии.

Всегда ли можно поставить знак равенства между состоянием конкуренции в политике и в экономике? Отвечая на данный вопрос, следует согласиться с мнением Е.А. Лукьяновой, отмечающей, что в современном мире возможны две основные модели соотношения политической и экономической конкуренций: «сбалансированное соотношение» и «несбалансированное соотношение» [3, с.5]. Уже из названия становится понятно, что первая модель характеризуется соответствием политической конкуренции экономической. Во второй модели прослеживается их дисбаланс, что характерно для переходного этапа в жизни государства. Модель «несбалансированного соотношения» недолговечна и в дальнейшем эволюционирует в «сбалансированную модель». Важно отметить, что в рамках каждой модели возможны различные варианты соотношения конкуренций. Так, баланс может установиться между политическим и экономическим монополизмом, возможен вариант, когда добросовестная политическая конкуренция коррелирует с добросовестной экономической конкуренцией.

Как уже было выяснено ранее, в России утвердилась имитация политической конкуренции, значительно снизилась конкурентоспособность парламента, что оставило возможность проводить государственную политику единственным способом – посредством бюрократии. Невозможность появления на политическом поле сильного субъекта, создаёт благоприятную атмосферу «стабильности» для чиновников, осознающих, что они - опора государства, и они «здесь надолго». В свою очередь представители среды бизнеса, лишённые возможности отстаивать свои интересы через политические партии в парламенте, вынуждены прибегать к поиску покровительства в рядах администрации. Отсюда возникает не только элемент коррупции, но и дуализм правовых норм. На сыскавших себе покровителя законодательство перестаёт действовать, опускаются административные барьеры, становится легче вести и развивать свой бизнес. В результате приводится в действие механизм недобросовестной конкуренции. Таким образом, на нынешнем этапе в России установилась «сбалансированная модель» соотношения недобросовестной

политической и недобросовестной экономической конкуренций, где под ширмой фиктивности законодательства и имитации борьбы между политическими субъектами фактически торжествует режим как политической, так и экономической монополии.

В завершении данной работы целесообразно обозначить следующие выводы:

Конституционная модель государственной власти явилась фактором недобросовестной конкуренции в экономике, следствием чего выступает неэффективное функционирование рынка, торможение экономического развития. Разумеется, это лишь один из факторов, но на почве российской действительности он во многом стал ключевым. Конституцией 1993 года, провозгласившей принцип разделения властей с явным дисбалансом в системе сдержек и противовесов – наполнением данного принципа, была введена в действие бомба замедленного действия. Сформировавшаяся конструкция власти с сильным Президентом, проводящим свою политику через аппарат бюрократии, аморфным парламентом и судебной властью, неспособной повлиять на административный произвол, защитить от него граждан, создала политическое пространство с имитацией конкуренции, что в свою очередь дало толчок к возникновению недобросовестной конкуренции в экономике. Для наглядности вышесказанное можно изобразить в виде следующей схемы:

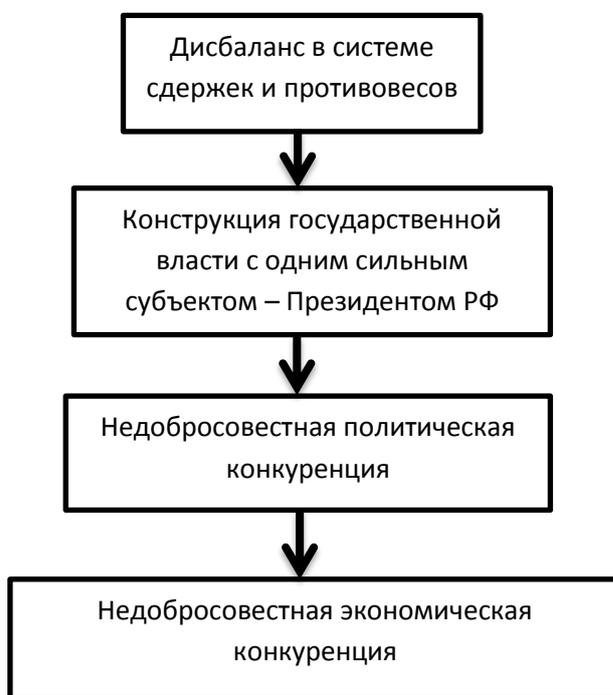

Схема 1. Дисбаланс в системе разделения властей как фактор недобросовестной конкуренции в экономике

В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «На пути к конкурентному правопорядку», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 12-05-0006.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета, 21.01.2009, №7.
2. Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. – М.: Институт права и публичной политики, 2008. – 198с.
3. Лукьянова Е.А. Конкуренция в политике = конкуренции в бизнесе // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 20. – С.2 – 6.
4. Разделение властей: эффективность государственного управления или обеспечение прав и свобод?: анализ. обзор, февр.2012, Россия, Ин-т права и публичной политики. – М.: Институт права и публичной политики, 2012. – 16с.